

После долгих рыданий, настроение Су Си наконец-то успокоилось.

Она вытерла слезы рукавом, а затем упрямо сказала Цю Му Оранже: "Хм, ничего хорошего".

"Разве ты не можешь играть на губной гармошке?"

"Я был просто призраком."

"Он мне давно не нравился".

"Мой бог - это господин Чу, а не он!"

"Теперь мне нравится только господин Чу".

.....

На красивом личике Су Си все еще были слёзы, когда она упрямо кричала, как ребенок.

Цю Му Оранже не знал, как ее убедить, но просто эхо со стороны: "Да, это господин Чу тебе нравится~".

"Твой мужской бог все еще господин Чу, а не Йе Фан~".

Вообще-то, Цю Му Оранже не могла сказать, что именно она чувствует.

Она только чувствовала, что жизнь была действительно драматической, Су Си всегда презирала своего мужа Е Фан, но в конце концов, она узнала, что "принц гармошки", который очаровал ее до точки соблазнения ее души был на самом деле ее муж Е Фан.

Если бы Су Си не была ее лучшей подругой, то, думаю, Цю Му Оранжевая все равно чувствовала бы себя счастливой и гордой в собственном сердце, только для того, чтобы почувствовать, что она подняла брови.

Пока Цю Му Оранже успокаивал Су Си, с другой стороны, Йе Фан набирал номер телефона Ли Эра.

"Ли Эр, еще не вернулся?" Йе Фан спросил с нахмуренным видом.

Ли Эр с уважением вернулся: "Господин Чу, я сейчас в Нью-Йорке".

"Я нашел сукиного сына, который предал меня и сбежал с моей секретаршей с деньгами!"

"Если я не отомщу за это, я, Ли Эр, не смогу ни спать, ни есть без покоя."

"После того, как я закончу свое личное дело, я вернусь в Цзяндун."

После того, как Ёе Фан услышал это, он кивнул "Хорошо".

"Дай мне знать, когда вернешься".

"Самое позднее на следующей неделе должен состояться гаитянский праздник!"

"К тому времени, если ты не сможешь вернуться, мне придется устроить место проведения гаитянского праздника, в Цзяньхай!"

Гаитянский пир, если говорить прямо, был пиршеством по случаю сбора толстосумов Цзяндуна.

В прошлом, каждый год, его созывал царь Цзяндун Чэнь Ао, и магнаты собирались вместе.

Ведущие крупные из всех крупных городов на уровне префектур в основном приехали поддержать мероприятие, как будто Ванбанг приехал их поздравить.

Помимо разговоров о делах, они почти ели, пили и обменивались чувствами.

Но раньше земля Цзяндун была разделена между востоком и западом, на востоке доминировал Чэнь Ао, на западе доминировал Чжао Вудзи, так что предыдущий гаитянский праздник смог собрать только половину могущественного народа Цзяндуна.

Но теперь Цзяндун объединён, и все они служат Е Фан.

В этом году банкет на море и в небе, эта сцена, наверное, единственная в своем роде!

Теоретически, такое огромное мероприятие должен организовать Чен Ао, который был под одним человеком и прежде всего под другими.

Но Чен Ао слишком силен в Цзяндуне и имеет слишком много власти над своим хозяином.

Путь императоров - это искусство сдержек и противовесов!

Йе Фан в настоящее время поддерживает Ли Эра, надеясь, что когда он не сможет в будущем сидеть в Цзяндуне, Ли Эр и Чэнь Ао смогут проверять и балансировать друг друга.

Ситуация, в которой доминировала одна семья, естественно, не была тем, что хотел видеть Йе Фан.

Поэтому, даже если он и ждал, Ye Fan хотел, чтобы этот праздник моря и неба проходил под эгидой Li Er, с местом, расположенным в городе Юньчжоу.

"Не надо, мистер Чу."

"Можете быть уверены, что семи дней достаточно."

"Неважно, какой результат будет на моей стороне, через семь дней я, Ли Эр, обязательно вернусь в Цзяндун, чтобы спланировать праздник моря и неба для господина Чу, для него!"

Ли Эр не был глупцом, конечно, он знал, что это была возможность, творение, данное ему Ye Fan.

Всё это время Чэнь Ао, Лэй Лао Сан и другие подавляли его, Ли Эр, в Цзяндуне.

Если Ли Эр хотел быть на вершине, то Йе Фан был единственным, на кого он мог положиться!

Теперь, когда у него была возможность раз в жизни, Ли Эр, естественно, не упустил бы ее.

"Хорошо, я подожду".

Йе Фан кивнул головой, а потом повесил трубку.

Он посмотрел на календарь.

"Уже декабрь, а через месяц почти Новый год".

"Не успел я оглянуться, как ушёл из дома, как прошло почти четыре года."

Глядя на зимнюю сцену, где все завяло, сердце Ye Fan, однако, имело необъяснимое ощущение.

Вначале Йе Фань покинул свой родной город, чтобы не свалить свою мать, пока не присоединился к семье Цю в качестве зятя, и, считая, Йе Фань и его мать, тем не менее, не

видели друг друга несколько лет.

Причина, по которой Йе Фан так спешил созвать гаитянский праздник, состояла в том, что он мог поспешить обратно перед китайским Новым годом, чтобы провести последний Новый год со своей матерью.

После этого года, Ye Fan почти, пришло время пойти к семье Чу и уладить обиды того года.

День быстро прошел.

Утешив Су Си, Цюй Му Оранжевый также отправился на работу.

Когда пришло время уходить с работы, она попросила Сюэзи помочь ей и поехала вниз по лестнице района Уиллоу Гарден и подождала.

Теперь, когда Йе Фан сняла дом, Цю Му Оранже, естественно, должна была привезти в свой новый дом одежду, обувь, украшения и другие личные вещи.

"Му Оранж, пора тебе купить машину, да?"

"Босс компании, который целый день ездит на общественном транспорте, не всегда является вариантом." Внизу, Су Си был тем, кто посоветовал Цю Му Оранж.

Цю Му Оранже покачала головой и горько засмеялась: "Дело все еще не в том, что у нее нет денег"?

"Йе Фан" и я сейчас в первую очередь хотим накопить на дом. Автомобиль все-таки расходуется, дом - это самое главное".

"Раньше я планировал сначала купить поддержанную машину, но теперь это кажется ненужным."

"Мы вдвоем будем соседями в будущем, идя на работу и с работы, я буду тереть твою машину."

Цю Му Оранж сказал "спокойствие".

Когда Су Си посмотрела на неё, она закатила глаза: "Му Оранжевый, я обнаружила, что теперь, когда ты уже давно с Ёе Фаном, ты почти научилась его нахальству".

"Носить кольцо с бриллиантом на несколько сотен миллионов долларов, и все еще говорить, что у тебя нет денег?"

Су Си также давно догадывался, что кольцо с сотнями миллионов бриллиантов на руке Цю Му Оранджа вообще не было куплено Ёе Фаном.

Тот парень, его происхождение было там, откуда у него столько денег.

Это было не потому, что в прошлый раз в клубе Шань Шуй ему повезло, он подхватил большую утку и нашел кусочек имперского зеленого цвета.

Говорят, что глупые люди имеют глупое состояние, этот Су Си тоже позавидовал, что не придет.

Однако, Су Си также оценил, что после того, как суэта Ye Fan сделала вчера вечером, несколько сотен миллионов имперских зеленых были оценены, чтобы быть побеждены.

Цю Му Оранже улыбнулся в ответ: "Не волнуйся, я не позволю тебе проиграть, я буду угощать тебя большим ужином каждый месяц после того, как мне заплатят, вот и все".

"Хм, это больше похоже на то". Ну, иди собирай вещи, мне еще нужно сделать прическу сегодня вечером, у меня не так много времени, чтобы ты убирал, эта леди занята?" Су Си настоятельно рекомендовала.

Цю Му Оранже открыла дверь машины, ее нежные высокие каблуки стучали о землю, и вскоре она вернулась домой.

"Му Оранж, ты наконец-то вернулся".

"Твоя тетя Ду ждала тебя полдня."

"Пойдемте, позвольте представить вам, это сын тети Ду, менеджер по продажам недвижимости компании Yangtian Real Estate Company, в начале тридцати лет, у него уже есть два номера люкс на его имя, и он водит Mercedes".

"Он симпатичный парень, он больше 5'8", он один из сотни талантов."

"Поторопись, поторопись, сядь и поговори с Сяо Ду."

Сразу после возвращения оранжевого цвета Цю Му Хань Ли вытащил оранжевый цвет Цю Му и направился в гостиную.

На диване сидели мать с сыном и пили чай, а когда они увидели, как вернулся Цю Му Оранжевый, то с улыбкой встретили друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1281756>